

Проблема художественного в контексте преподавания музыки

Е.П. Дихтиевская
(г. Минск, Беларусь)

Представим себе, что художественное как некое качество жизни началось из нее. С уверенностью можно было бы определить такую жизнь как лишенную полноты. С представлениями о художественном мы связываем в первую очередь образное осмысление мира, создание неисчерпаемого по глубине и разнообразному выражению смыслов богатства произведений искусства, а также существование соответствующего потребности выражаемого творческого метода. Перечисленные сферы бытования художественного закономерно порождают проблемы культурного освоения мира искусства, естественно отражаясь на проблемах его преподавания, проблемах образования как выстраивания достойного, ориентированного на духовно-нравственное совершенствование способа бытия человека.

Уточнить наши взгляды, углубить знания о художественном в области музыки поможет исследование опыта деятельности, осуществляемой при помощи особого метода мышления, где в единстве всех составляющих его сторон ведущей является художественная направленность. Это опыт создания произведений искусства, исполнительской интерпретации, возрождения смыслов в деятельности слушателей на основе диалогических отношений. Поставленная в тезисах проблема определяет важнейшую для нас сферу изучения опыта – преподавание искусства. Во всех перечисленных связях содержание понятия художественного проявляется наиболее полно и может быть осмыслено как качественная характеристика преподавания музыки, определяемая сущностью и спецификой самого предмета.

Наша гипотеза состоит в том, что художественное, рассматриваемое как качество мышления, качество, определяющее особенности творческого метода в создании произведений искусства, слушательской и исполнительской интерпретации, преподавания музыки, наиболее полно может быть раскрыто при изучении опыта мастеров, когда само оно становится вопросами и беседами, т.е. диалогом, своего рода исследовательской интерпретацией.

Сущностная характеристика художественного – целостность. Это целостный антропологический подход к осмыслению мира в произведении искусства, где человек проявляется как личность во

всем богатстве мировоззренческих установок и с багажом духовно-практического опыта. Целостность обеспечивает единство смысла всего произведения и каждой его детали, отвечает за совершенство художественной формы. «Удержание цельности» (Ю.Б. Борев) – решение задачи художественного творчества, направленной на удовлетворение онтологической потребности в глубинном охвате мыслию бытия. Целостность как сущностный признак художественного должна проявляться и в преподавании музыки. Здесь требуется проработка таких вопросов, как соотношение в смысловом плане каждой детали урока с его идеей, сохранение драматургической направленности от темы и идеи урока к его действию. Как характеристика метода искусства целостность может придать ценные качества художественно-педагогическому анализу музыки, а также способствовать изучению каждого ученика как своеобразной, неповторимой личности.

Художественное всегда жизненно мотивировано. Многовековой опыт искусства корнями уходит в бытие, питаясь жизненными соками, открываясь в анализе методу «духовного реализма» (В.В. Медушевский). Главное здесь – найти ответ на вопрос: «Как светлая сила жизни пролилась бы в них (детей) через обучение музыке?» [1, с. 26]. Опыт преподавания искусства говорит, в частности, о существовании такого метода, согласно которому содержание произведения нужно пропустить через сердце, обретая при этом свой язык. Вероятно, здесь находятся корни подлинной интерпретации, не являющейся самоценной, однако всегда личностной. Г.Тараева считает, что интерпретация, музицирование дают учебному процессу «самый совершенный язык для дидактического и духовного общения», формируют художественное общение, воспитывают личность [2, с. 64]. Интерпретация должна восходить к истине предмета, охраняя его «драгоценное ядро» (В.В. Медушевский), а затем и обогащая художественный текст. Так должно быть и в педагогическом процессе – тогда появится надежда на преобразование духовным светом звуков исполняемого, а от этого и сердец учеников.

Центральным вопросом художественного творчества является тайна совершенства произведения искусства со стороны единства его содержания и формы. Огромный исторический опыт художественного осмысления мира, закрепленный в богатом разнообразии форм произведений искусства на уровне шедевра, не освободил, однако, ни одного художника от напряженного творческого поиска, организации материала в такой форме, которая позволила бы наиболее полно и ярко выразить определенный смысл.

Стремление художественно полноценно выразить в произведении его содержание породило множество приемов и методов. Так, полноте выражения служат приемы «заострения сюжета» произведения. Данный прием использовали многие художники, называя его по-разному: «сосредоточенное отражение» (И.С.Тургенев), «собираение в фокус», «заострение сюжета» (Л.Толстой), «обогащательная фабрика» (С.Сергеев-Ценский), «запутывание узла». По сути своей прием заострения оформляет одну из возможностей искусства, важную и в его преподавании, – способность вызвать состояние катарсиса. Катарсичность доказывает жизненную мотивированность искусства и дает основание видеть в нем силу, способную повлиять на духовное преображение чувств. «Художественное возникает только там, где конкретная, вполне единичная, вполне чувственная вещь оказывается в то же самое время и носителем каких-нибудь общих идей или общих настроений» [3, с. 109]. Пережить «мучительное, смерти подобное» состояние катарсиса [4, с. 569], – значит приобрести опыт познания и осознания сокровенного смысла и сущности явлений. Именно благодаря катарсису мы выходим из концертного зала и картинной галереи с «обогащенной и преображенной психикой» [3, с. 726].

Исследование опыта существования художественного показывает, что атрибутом художественной деятельности во всем разнообразии ее видов является переживание. Произведение искусства с момента его создания и до восприятия неотделимо от переживания. Высокий художественный результат может быть достигнут только если композитор «пишет свое произведение сердцем», если создаваемое произведение для него самого и жизнь, и мысль о жизни. Так создавал свои произведения П.И.Чайковский, сживаясь с героями до галлюцинаций, видя их, ощущая их дыхание, поступь. Опыт исполнительства – музыкального и родственного ему театрального – также свидетельство той напряженной жизни духа, которая необходима в художественном творчестве. По замечанию А.Толстого, «зритель не идет в театр, чтобы наблюдать, смотреть, он идет жить там» [5, с. 66]. В преподавании искусства также не обойтись без главного, сущностного признака самого искусства – переживания. В зависимости от глубины собственного переживания учитель будет воспитывать способность к жизненно-творческому восприятию, постижению музыки учащимися. «Как без полного погружения в стихию созидания, без забвения обо всем остальном мире нет и не может быть настоящего творчества, точно так же без полного погружения в стихию преподавания нет и настоящего учительства» [6, с. 51].

Целостность, жизненная мотивированность, совершенное единство содержания и формы, катарсичность, глубокая вовлеченность личности в творческий процесс не исчерпывают все качественные характеристики художественного. Внимания, в частности, заслуживает особый творческий метод художественного осмысления мира, отдельно должны быть изучены трансцендентные возможности искусства и т.д. Для нас, однако, важно подчеркнуть, что изучение художественного в контексте преподавания музыки – это не предложение нового принципа, дополняющего систему дидактики, не сумма признаков и свойств, а определение сущностной синкретической характеристики процесса музыкального образования. Художественное распространяется на все важнейшие стороны педагогического процесса – от методологического уровня до уровня частных методик и приемов.

Проведенное исследование позволило нам выявить следующие основные признаки художественного преподавания музыки:

- художественно-осмысленное переживание музыки учителем и учащимися;
- личностно-заинтересованное, доброжелательное общение учителя с учащимися, ориентированное на успешную деятельность, отношения согласия в диалоге и диалогическое самораскрытие личности;
- единство художественного и педагогического в учебно-воспитательном процессе, реализация воспитательной функции через актуализацию художественного содержания;
- направленность драматургической организации урока на оказание впечатляющего воздействия на учащихся;
- усвоение обобщенных понятий в процессе активной художественной деятельности;
- актуализация возможностей интерпретации в единстве «понимающего» и «обогащающего» начал, направленная на самовоспитание, саморазвитие и самовыражение личности в диалогических отношениях.

В свою очередь, данные признаки могут быть представлены в виде системы принципов, организующих художественное преподавание, направленное на преодоление процесса отчуждения образования от духовных ценностей, выстраивание обучения и воспитания на личностно-ориентированном подходе.

Литература.

1. Медушевский В.В. Концепция. Духовно-нравственное воспитание средствами искусства (для общеобразовательных учебных

заведений) – Мн: Изд-во Православного Братства во имя Архистратига Михаила, 2001. – 26 с.

3. *Тарасова Г.* Интерпретация как учебная дисциплина в вузе // Советская музыка. – 1982. – № 7.

4. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. – М.: Искусство, 1975. – 109 с.

5. *Флоренская Т.А.* Катарсис как осознание // Бессознательное: природа, функции, методы исследования: В 2 т. – Тбилиси, 1969. – Т.2. – 569 с.

6. *Толстой А.* Художественное мышление. – М.: Сов. Россия, 1969. – 66 с.

7. *Энгель Ю.С.* И.Танеев как учитель // Муз. современник. – 1916. – № 5.

Историческая эволюция взглядов на музыку как средство терапии

В.В. Клёнина

(г. Брест, Беларусь)

Музыка в семье искусств занимает особое место благодаря ее непосредственному, комплексному воздействию на человека. Многовековой опыт и специальные исследования показали, что музыка влияет и на психику, и на физиологию человека, что она может оказывать успокаивающее и возбуждающее воздействие, вызывать положительные и отрицательные эмоции. Музыка в состоянии тотально изменить индивидуальные характеристики человека, так как она одновременно влияет на двигательный, эмоциональный, интеллектуальный и половой центры человека, т.е. влияние касается всех измерений человеческой личности: физиологического, психологического, душевно-эмоционального и духовного.

Выдвигаемая в качестве ключевой проблема взращивания гуманистической, т.е. гармонично развитой личности, имеет свое разрешение в непосредственном, активном, целенаправленном взаимодействии с музыкальным искусством. Данная проблема являлась доминирующей еще в Древней Греции. Система образования в Афинах была направлена на сбалансированное, полноценное развитие духовных и телесных сил юношества. Аристофан полагал, что во главе народа (государства) должны стоять граждане, получившие полиаспектное образование, в обязательном порядке вклю-

чающее образование мусическое (музыкальное). Платон и Аристотель были убеждены, что музыка является действенным средством воспитания. Платон считал, что музыка может оказывать как высоко нравственное, так и развращающее влияние. По мнению же Аристотеля, музыкальное искусство воздействует на человеческую психику и этику, на моральные качества человека.

Помимо общественно-воспитательного значения музыки, в античной музыкальной эстетике выдвигалась и определяла эстетическое сознание в течение почти всей античности концепция магического или медицинского понимания музыки. Пифагорейство породило наукообразное учение о катарсическом, очищающем эффекте воздействия музыки. Пифагор выдвигал музыку в качестве наиболее значимого воспитательного фактора врачевания человеческих нравов и страстей, а также средства, восстанавливающего гармонию душевных способностей. Силы музыки, которые Э. Т. А. Гофман назвал однажды «санскритом природы, выраженным в звуках», уже в древности использовались для лечения больных людей. Ученые Ближнего и Среднего Востока считали, что посредством исполнения тех или иных мелодий в определенные часы и в определенные времена года можно вызвать в больном необходимые психические состояния, которые способны облегчить ему страдания и даже привести к полному исцелению. Например, Фараби писал о музыке: «Эта наука полезна в том смысле, что умеряет нравы тех, которые потеряли равновесие, делает совершенными тех, которые еще не достигли совершенства, и сохраняет равновесие у тех, которые находятся в состоянии равновесия. Эта наука полезна и для здоровья тела, ибо когда заболевает тело, то чахнет и душа, когда тело испытывает помехи, то испытывает помехи и душа...» [1, с. 151].

Уже в XIII в. музыка считалась важнейшим медицинским средством, благодаря которому можно было замедлить процесс старения человека. На эту «отсрочку симптомов старения» при помощи музыки первым указал Роджер Бэкон. В первом опубликованном труде по геронтологии «Gerontocomia» Габриэля Зерби такое влияние, продлевающее жизнь человека, объяснялось тем фактом, что музыка в силу своего числового строя оказывается родственной гармонии, присущей человеку. Такого же мнения придерживался в свое время древнеримский врач Корнелий Цельс. В его трактате «Медицина» подчеркивалось, что хорошая музыка помогает расправлять морщины, укреплять жизненные силы и удлинять жизнь. Наряду с этим музыка как целебное средство приобрела особое значение при лечении психических заболеваний и осо-